

особенно щедро — сиденье, на котором обычно помещался приор. Покончив с этим, он вернулся в покои хозяина. Приор спросил у него, все ли он сделал, что ему было велено, на что Раш ответил:

— Да, господин, можно выезжать когда захотите.

С этим оба разошлись по кельям.

На следующий день приор, слуга его Раш и другие сопровождающие поднялись рано, чтобы отправиться в путь, и пошли садиться в повозку. Но когда приор ступил в повозку, то увидел, что все платье его покрыто позорными пятнами и слиплось. Тогда напустился он на Раша:

— Ах ты, негодник, признавайся, что сделал ты с повозкой, что я весь так перемазался?

Раш отвечал:

— Господин, я сделал только то, что ты велел мне.

— Лжешь! — гневался приор. — Я велел тебе взять смазку и намазать ею оси и колеса, а ты взял деготь и выпачкал все и внутри, и снаружи. Зачем ты это сделал?

— Господин, — сказал Раш, — я понял, что ты так сказал мне.

Видит тут приор, что делать нечего, велел слугам заложить другую повозку, а сам пошел тем временем менять платье. Когда он спустился в чистой сутане, все уже было готово. Сели они и поехали, и через некоторое время пришел их пути конец. Вышли они у постоялого двора, и приор заказал ужин. Скоро все было готово, и приор с хозяином уселись за стол и принялись закусывать. Потом приор заказал вина, да получше, а потом и еще раз.

Когда приор и хозяин отужинали, настала очередь Раша и его товарищей доедать, что осталось от господского стола, однако вина им не подали. Очень это огорчило Раша, и стал он думать, как бы это ему исхитриться и раздобыть вина, и придумал. Подозвал хозяйку и молвил:

— Госпожа, прошу тебя, наполни вином кувшин для меня и моих товарищей.

Она исполнила его просьбу. Когда кувшин был выпит, они попросили еще и еще, а там и ужин кончился.

На следующий день, когда приор покончил с делом, из-за которого приехал, и собрался возвращаться домой, захотел он расплатиться за все, что было съедено и выпито. Тут же пришла хозяйка и подробнейшим образом отчиталась, что съели люди, а что скормили коням. Не забыла и про кувшины вина, которые выпили Раш и его товарищи. Услышав, как много вина выдули его слуги, приор сильно рассердился и стал у хозяйки спрашивать, кто распорядился подать им столько вина. Хозяйка отвечала:

— Господин, Раш, твой слуга, распорядился принести вина и сказал, что ты за все заплатишь.

Тогда приор велел позвать Раша и спросил у него:

— Ты, распутный мошенник, зачем столько вина выпил? Неужели тебе и твоим дружкам кувшина было мало?

— Господин, — молвил в ответ слуга, — мы как раз кувшин и выпили, а остальное досталось твоим лошадям.

— Лошадям? — удивился приор. — А им-то вино зачем?

— Как же, господин, — отвечал хитрый Раш, — они работали куда больше нашего и сильно устали, а получили только сено да овес. Вот мне и подумалось, что неплохо было бы дать им вина, чтобы запить еду. Пусть порадуются да веселее тянут твою повозку на обратном пути.

А приор, услышав такие речи слуги своего, понял, что ничего тут не поделаешь, остается только терпеть, вытащил кошелек, заплатил за вино и все остальное, сел в повозку и поехал домой. Но больше брат Раш никуда со своим хозяином не ездил.

О том, как приор назначил Раша пономарем монастырской церкви и велел ему следить за тем, кто из братьев не посещает заутреню, и докладывать об этом

Вернувшись домой, приор назначил Раша пономарем монастырской церкви. Он должен был звонить в колокола, зажигать свечи и созывать братьев в полночь на молитву. А еще приор велел ему разузнать, есть ли среди братьев такие, кто не ходит к заутрене, и если таковые обнаружатся, то незамедлительно сообщить ему об этом. На что Раш отвечал:

— Господин, все будет исполнено. — На этом они и расстались.

Три или четыре ночи спустя Раш заметил, что несколько монахов отсутствуют. Он запомнил их имена, а наутро пошел к приору и обо всем рассказал. Приор тут же призвал нарушителей к себе и